

Д.В. Родин*

**ВЕЙМАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА
И «СЕВЕРНОЕ ЛОКАРНО» РАФАЭЛЯ ЭРИХА**

D.V. Rodin

**WEIMAR REPUBLIC AND
RAFAEL ERICH'S "NORTHERN LOCARNO"**

Аннотация. После Локарнской конференции 1925 г. особую популярность приобрела идея распространения «опыта Локарно» по заключению многосторонних гарантийных пактов на иные регионы Европы, помимо Западной. Одним из первых эту идею в виде проекта «Северного Локарно» в ноябре 1925 г. озвучил финский представитель в Лиге Наций Рафаэль Эрих. В исторической литературе данный проект не выступал в качестве объекта исследования, так как был отвергнут предполагаемыми участниками еще до начала обсуждения на официальном уровне. Однако изучение проекта и реакции на него важно для понимания политического климата в Европе в середине 1920-х гг. и углубления представлений о политике малых балтийских стран и великих держав, имеющих свои интересы в Балтийском регионе. Целью данной статьи является рассмотрение германской реакции на проект Р. Эриха как проявления противоречивости балтийского курса германской внешней политики. Сама идея создания многостороннего гарантийного пакта на Балтике занимала умы германских дипломатов. С одной стороны, подобная система безопасности стала бы препятствием для осуществления ревизионистских устремлений Германии на востоке. С другой, в силу значительного экономического и политического влияния Германии в прибалтийских республиках, Финляндии и Швеции «Северное Локарно» могло стать инструментом поддержания германского доминирования в Балтийском регионе. Не решаясь выступить открыто за или против проекта, МИД Веймарской республики ограничился сбором информации из скандинавской и прибалтийской прессы, крайне негативно отзывавшейся о проекте. Кроме того, против проекта решительно выступил СССР, поддержание хороших связей с которым было одной из главных задач германской дипломатии. В итоге предполагаемые негативные последствия проекта Эриха перевесили

---

* *Родин Денис Валерьевич*, аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Rodin Denis Valer'yevich, PhD Student, Department of Modern and Contemporary History of the Countries of Europe and Americas, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University

+7-917-584-12-16; enigma9307@mail.ru

положительные, в связи с чем Германия отказалась от поддержки финского проекта. В последующие годы тактика, избранная Германией в отношении «Северного Локарно» (избегание открытых дискуссий и активное взаимодействие с СССР), использовалась для сопротивления польским планам «Восточного Локарно».

Ключевые слова: Веймарская республика, внешняя политика Германии, Локарнская конференция, многосторонний гарантийный пакт, Рафаэль Эрих, «Северное Локарно».

Abstract. After the Locarno Conference of 1925, the idea of deploying the Locarno's experience for concluding multilateral guarantee pacts in other regions of Europe, other than Western, gained particular popularity. Rafael Erich, the Finnish representative in the League of Nations, was a person who voiced this idea as a "Northern Locarno" project. It has not become an object of research in historical literature, as the project was rejected by the involved parties even before its official discussion. However, the study of its perception is necessary for better understanding the political climate in Europe in the mid-1920s and the politics of the minor Baltic countries and the Great Powers advancing their own interests in the Baltic region. The objective of this article is to examine the German reaction to R. Erich's project as a demonstration of inconsistency in the German Baltic policy. The very idea of developing a multilateral guarantee pact in the Baltic grasped the minds of German diplomats. On the one hand, such a security system would be a bar against German revisionist aspirations in the east. On the other hand, due to the significant economic and political influence of Germany in the Baltic republics, Finland and Sweden, the "Northern Locarno" could be instrumental for maintaining German dominance in the Baltic region. Not daring to speak openly, either for or against the project, the Foreign Ministry of the Weimar Republic limited itself to collecting information from the Scandinavian and Baltic press, which wrote very negatively about the "Northern Locarno". In addition, the USSR strongly opposed Erich's project, while one of the primary goals of the German diplomacy was maintaining good relations with it. Finally, Germany refused to support the Finnish project since its alleged negative consequences outweighed positive ones. In subsequent years, the tactics regarding the "Northern Locarno" (i.e. avoiding open discussions and maintaining active interaction with the Soviet Union) were employed by Germany against the Polish plan of an "Eastern Locarno".

Keywords: The Weimar Republic, Germany's foreign policy, The Locarno Conference, multilateral guarantee pact, Rafael Erich, "Northern Locarno".

* * *

Осенью 1925 г. пацифистски настроенная общественность ликовала: Локарнские соглашения, главным из которых был Рейнский гарантийный пакт, разрядили напряженность в Западной Европе, оказав умиротворяющий эффект на настроения широких слоев населения. При этом многие видели в заключенных соглашениях лишь первый шаг на пути к подлинному объединению Европы. Так, один

из творцов Локарно, британский министр иностранных дел О. Чемберлен, в беседе с литовским послом Е. Гальванаускасом 10 ноября 1925 г. говорил: «Я надеюсь, что дух Локарнского пакта безопасности найдет отклик сначала у правительств других стран, а потом и у самих народов... Я должен Вам сказать о своем желании, чтобы другие государства последовали примеру великих государств и в том же духе заключили со своими соседями региональные пакты»¹. Подобные высказывания открывали возможность для распространения «опыта Локарно» на иные регионы Европы, помимо Западной, что могло бы снизить уровень конфликтности на континенте.

Одним из первых подобную идею озвучил финский представитель в Лиге Наций профессор Р. Эрих в интервью финской газете «Хельсингин саномат» 17 ноября 1925 г., т.е. еще до официального подписания Локарнских соглашений (оно состоялось в Лондоне 1 декабря того же года). В литературе о международных отношениях в Прибалтике в 1920-е гг. можно довольно часто встретить упоминания о проекте Р. Эриха под названием «Северное Локарно», однако в большинстве случаев авторы ограничиваются констатацией того факта, что такой проект существовал, но был отвергнут². Во многом это связано с тем, что предполагаемые участники отклонили проект еще до официального обсуждения. Однако это не умаляет важности самой идеи создания в иных регионах Европы, помимо Западной, системы многосторонних гарантий, аналогичных Рейнскому гарантийному пакту, ведь подобные идеи отражали стремление пацифистски настроенной общественности к формированию системы безопасности, охватывающей весь европейский континент. Вместе с тем в дискуссиях вокруг проектов «новых Локарно» находили свое выражение интересы как великих держав, так и малых европейских стран.

В частности, инцидент с «Северным Локарно», а именно отношение к нему великих держав, позволяет углубить представления о балтий-

---

¹ Документы внешней политики СССР (далее — ДВП СССР). Т. VIII. М., 1963. С. 810.

² Anderson E. Toward the Baltic Union 1920-27 // *Lituanus*. Lithuanian Quarterly Journal of Arts and Sciences. Vol. 12, N 2. 1966. — URL: http://www.lituanus.org/1966/66_2_03Anderson.htm#foots (дата обращения: 10.06.2018); *Hiden J.* The Baltic States and Weimar Ostpolitik. Cambridge, 1987. P. 159; *Ilmjärv M.* Estonia, Latvia, Lithuania and the Eastern Pact Project // *Acta Historica Tallinnensia*. Tallinn, 2006. Vol. 10. P. 71; *Ильмярв М.* Эстония и Швеция в межвоенный период (1919–1940) // Балтия в контексте северного пространства. От Средневековья до 40-х годов XX века. М., 2009. С. 156–157; *Ильмярв М.* Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). М., 2012. С. 144; *Сиполс В.Я.* Тайная дипломатия. Буржуазная Латвия в антисоветских планах империалистических держав 1919–1940 гг. Рига, 1968. С. 136.

ском направлении внешней политики таких государств, как Советский Союз, Великобритания или Германия. В рамках данной статьи будет рассмотрен последний случай: реакция МИД Веймарской республики на озвученную Р. Эрехом идею «Северного Локарно». Проследить ее напрямую довольно затруднительно: в ноябре 1925 г. все руководящие органы Германии были заняты подготовкой к подписанию Локарнских соглашений с Францией, Бельгией, Великобританией и Италией, вследствие чего остальным направлениям внешней политики уделялось меньше внимания. Тем не менее, благодаря отчетам и докладам немецких послов из Финляндии, скандинавских стран и прибалтийских республик можно попытаться реконструировать позицию МИД Германии в отношении «Северного Локарно», которая, как представляется, заслуживает внимания в силу своего противоречивого характера.

Благодаря германскому послу в Финляндии Г. Хаушильду в МИД Веймарской республики об идее «Северного Локарно» узнали уже 17 ноября 1925 г., в тот же день, когда в газете «Хельсингин саномат» было опубликовано интервью с финским представителем в Лиге Наций. Вдохновленный успехом Локарнской конференции, Р. Эрех предлагал распространить на Восточную и Северную Европу принципы Локарно, а именно создать систему гарантийных пактов в Балтийском регионе с участием всех скандинавских и прибалтийских государств. Договор, предложенный финским профессором³, был составлен по образцу Рейнского гарантийного пакта и имел целью закрепление территориального статус-кво на Северо-Востоке Европы, в связи с чем предполагал взаимные обязательства стран-участников об арбитраже, ненападении и нейтралитете. Хотя он признавал, что для осуществления плана должен быть выполнен ряд определенных условий (правда, автор интервью не уточнял, каких именно), возможности создания подобной системы, связанной с Лигой Наций, Р. Эрех оценивал весьма оптимистично, заявляя по этому поводу: «Если кто-то считает необходимым постепенно внедрять в Северной и Восточной Европе ту программу, что привела к столь плодотворным результатам в Локарно, то весьма очевидно, что Финляндия при определенных условиях приложит все свои силы для того, чтобы добиться этой цели»⁴. Впрочем, Р. Эрех делал оговорку, что описанный им проект возможно реализовать лишь в том случае, если, «по меньшей мере, западный пакт сможет продемонстрировать хорошие результаты»⁵.

---

³ В 1910 г. Р. Эрех получил должность профессора международного права в Александровском университете в Гельсингфорсе.

⁴ Telegramm von H. Hauschild. Helsingfors, den 17. November 1925 // The National Archives, Kew. German Foreign Ministry (далее — TNA GFM) 33/3639/K244/1/K072511.

⁵ Telegramm von H. Hauschild. Helsingfors, den 17. November 1925 // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072510.

По мнению М.А. Катцовой, «Северное Локарно» мыслилось... как своеобразный Балтийский Оборонительный Союз между балтийскими и скандинавскими государствами»⁶. Неопределенность проекта демонстрирует описанную И.Э. Магадеевым дилемму между «безопасностью вместе» и «безопасностью против»⁷. С одной стороны, предложенная Р. Эрехом система гарантийных пактов должна была способствовать укреплению безопасности в Балтийском регионе путем предотвращения любых войн — вне зависимости от их причин. С другой стороны, возникал вопрос об участии в проекте Советского Союза, который Р. Эрех также осветил в своем интервью. Хотя финский профессор упоминал СССР среди участников «Северного Локарно», вследствие того, что оно, как и Рейнский гарантийный пакт, было тесно связано с Уставом Лиги Наций, участие Советского Союза было возможно лишь при условии вступления его в Лигу. К такому шагу в 1925 г. советское руководство было совершенно не готово: об этом неоднократно говорилось и в официальных заявлениях, и в печати.

Однако участие СССР в пакте и не было принципиальным для финского профессора: он считал возможным создание «Северного Локарно» без восточного соседа Финляндии. На это указывал и покровительствовавший Р. Эреху президент Финляндии Л.К. Реландер, утверждавший, что, хотя укрепление мира в Северной Европе невозможно без присоединения Советского Союза к «Северному Локарно», добиться этого можно лишь через принуждение и изоляцию последнего: «Настанет время, когда Россия присоединится к “Северному Локарно”, если другие страны на Балтийском море приступят к сотрудничеству во имя мира, которое не будет направлено против России, но будет иметь целью гарантию мира на Севере. Деятельность по созданию “Северного Локарно” следует начать без России, поскольку это единственный способ включить Россию в “Северное Локарно”»⁸.

Подобные неоднозначные высказывания могли привести к различным трактовкам проекта Р. Эреха: в нем можно было увидеть как попытку пацификации Балтийского региона с участием СССР (в чем, правда, были мало заинтересованы скандинавские страны, опасавшиеся за свой нейтральный статус), так и попытку создания

---

⁶ Катцова М.А. Развитие сотрудничества стран Северной Европы в 1918–1929 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. С. 135.

⁷ См.: Магадеев И.Э. Безопасность против или безопасность вместе? Уроки Первой мировой войны и германская политика Франции в 1920-х годах // Первая мировая война: историография и уроки истории. (Материалы VIII Конвента РАМИ, апрель 2014 г.). М., 2015. С. 128–147.

⁸ Relander L.K. Presidentin päiväkirja. Lauri Kristian Relanderin muistiinpanot vuosilta. T. I. 1925–1927. Helsinki, 1967. S. 140.

антисоветского блока. И хотя сам финский представитель утверждал, что «острие гарантий не направлено против России»⁹, подобное положение вещей могло вызвать тревогу как в Советском Союзе, так и в других странах Балтийского региона, в частности, в Германии.

Впрочем, интервью носило в целом частный характер, а на правительственном уровне реакция была довольно слабой. Проследить ее можно по поведению Министерства иностранных дел Веймарской республики: в силу занятости германского министра иностранных дел Г. Штреземана подготовкой к подписанию основных Локарнских соглашений проблеме «Северного Локарно» уделялось намного меньше внимания. Однако затронутая финским профессором проблема создания системы безопасности в Северной Европе не могла не беспокоить германских дипломатов, кроме того, идеи Р. Эриха всколыхнули общественные круги в Скандинавии и Прибалтике, породив дискуссии вокруг проекта в прессе (Г. Хаушильд даже говорил о «словесной перепалке» между советской и финской прессой в лице «Хельсингин саномат»¹⁰). Поэтому МИД Веймарской республики следовало «держать руку на пульсе» и попытаться сформировать более-менее определенную позицию в отношении «Северного Локарно».

Сделать это было весьма непросто. В рейхстаге в это время шли жаркие дебаты по поводу подписания Локарнских соглашений на Западе, в ходе которых можно было услышать как голоса в поддержку достигнутых договоренностей (прежде всего со стороны Г. Штреземана), так и обвинения в том, что «вступление в Лигу Наций и договоры с восточными соседями — это отказ от изменения неприемлемых границ на востоке, отказ от Данцига и Мемеля» и, более того, «предательство братьев в Австрии и судетских немцев»¹¹. Хотя со своими восточными соседями, Польшей и Чехословакией, Германия была связана лишь соглашениями об арбитраже, для противников Локарнских договоренностей это уже была непозволительная уступка. В таких условиях любое заявление в отношении «Северного Локарно» (как в поддержку проекта, так и против него) могло быть использовано оппонентами Г. Штреземана для срыва предстоящего подписания достигнутых соглашений.

С другой стороны, министру могли задать «неудобные» вопросы, как то: если Германия не выступает против распространения «опыта

---

⁹ Telegramm von H. Hauschild. Helsingfors, den 17. November 1925 // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072511.

¹⁰ Telegramm von H. Hauschild. Helsingfors, den 26. November 1925 // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072514-K072515.

¹¹ Verhandlungen des Reichstags. Stenographische Berichte. III. Wahlperiode 1924. Bd. 388. Berlin, 1926. S. 4556. — URL: http://www.reichstagsprotokolle.de/Blatt2_w3_bsb00000072_00121.html (дата обращения: 10.05.2018)

Локарно» на Балтику, то почему ее дипломаты на Локарнской конференции отказались заключать гарантийные пакты с Польшей и Чехословакией? Проблема соотношения европейской безопасности и германской ревизионистской политики могла породить широкие дискуссии в не самый удобный для этого момент, вследствие чего в МИД Германии предпочитали воздерживаться от прямых комментариев по поводу идей Р. Эриха, по крайней мере, до подписания западных Локарнских соглашений.

Тем не менее, вопрос оставался открытым: если «Северное Локарно» все же будет воплощено в жизнь, то будет ли оно выгодно для Германии или станет ли угрозой для ее геополитических устремлений? Было очевидно, что укрепление безопасности в районе Балтийского моря могло стать непреодолимым препятствием в случае, если бы правительство Германии решилось на ревизию послевоенных границ на севере или на востоке. Еще накануне конференции в Локарно Германии Г. Штреземан в одном из частных писем признавал: «Я предвижу в Локарнском пакте получение Рейнской области и возможность возвращения немецких территорий на Востоке»¹². Вследствие этого одной из задач Германии было недопущение создания в Восточной Европе пакта, аналогичного Рейнскому, в связи с чем после завершения конференции министр с удовлетворением докладывал, что «идея “пакта о ненападении” на Востоке была полностью исключена и в наличии имеются лишь соглашения об арбитраже, заключенные в соответствии с нашей системой, отраженной в формулировке, содержащей непризнание существующих границ»¹³. Но «Северное Локарно», подразумевавшее международные гарантии границ стран Балтийского региона, могло перечеркнуть всё, чего достигла немецкая делегация на Локарнской конференции, и осложнить проведение Веймарской республикой ревизионистской политики в отношении восточных соседей. В этом смысле оно выступало, по мнению немецкого исследователя К. Хольтже, в качестве инварианта «Восточного Локарно» — проекта многосторонних гарантийных договоров в Северо-Восточной Европе, неоднократно выдвигаемых польской стороной во второй половине 1920-х гг., и потому было невыгодно для германского правительства¹⁴.

---

¹² Малафеев К.А. Международные отношения и дипломатия капиталистических держав в Европе в 1924–1936 гг. Рязань, 1988. С. 26.

¹³ Akten der Reichskanzlei. Weimarer Republik. Die Kabinette Luther I/II (1925–1926). Bd. 2. Boppard am Rhein, 1977. S. 781. — URL: http://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0000/lut/lut2p/kap1_1/kap2_32/para3_1.html (дата обращения: 10.05.2018)

¹⁴ Höltje C. Die Weimarer Republik und das Ostlocarno-Problem 1919–1934. Würzburg, 1958. S. 2–4.

С другой стороны, проект Р. Эриха не подразумевал вхождения в него Польши, тем самым ее позиции на Балтике и в Восточной Европе были бы ослаблены, а созданный блок вполне мог оказаться под влиянием Германии. Это позволяет поспорить с утверждением К. Хольтже: в реальности «Северное Локарно» было не вариацией «Восточного Локарно», а иным проектом, который Германия могла использовать в своих интересах. На самом деле германская дипломатия порой сама выступала за создание блока прибалтийских республик, который она мыслила как противовес попыткам Польши утвердить свою гегемонию в Прибалтике. Германские дипломаты неоднократно указывали на то, что потенциальный союз Эстонии, Латвии и Литвы нужно было, «несомненно, приветствовать и поддерживать»¹⁵. А глава Восточного департамента МИД Веймарской республики Г. фон Дирксен еще весной 1925 г. в качестве одной из главных задач германской внешней политики называл «отрыв трех окраинных государств от Польши и последующее уменьшение нагрузки на восточную границу Германии»¹⁶.

Для этого использовались как политические, так и экономические средства. Во-первых, как заметил исследователь П. Боровски, «если Германия хотела отвлечь балтийские страны от пакта с Польшей, она должна была учитывать их интересы в сфере безопасности»¹⁷, и с этой целью в 1925 г. Германия заключила арбитражные соглашения с Финляндией и Эстонией. Во-вторых, Германия после принятия плана Дауэса и оживления германской экономики укрепила свое положение на рынке прибалтийских республик и Финляндии: по объемам экспорта в указанные страны Германия уверенно удерживала первое место, а по объемам импорта из них – второе (после Великобритании)¹⁸.

Не меньшее внимания Германия уделяла и Скандинавии. На протяжении всего межвоенного периода Германия оставалась главным экспортером товаров в Скандинавию, которая представляла для немцев «не только оживленный рынок с высоким доходом на душу населения, но и... источник снабжения на случай войны, прежде всего продовольствия и стратегического сырья»¹⁹. Кроме того, Гер-

---

¹⁵ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0135. Оп. 8. П. 113. Д. 17. Л. 48.

¹⁶ Akten zur deutschen auswärtigen Politik (далее – ADAP). Ser. A. Bd. XII. Göttingen, 1994. S. 712.

¹⁷ Borowsky P. Die deutsche Politik gegenüber den baltischen Staaten 1923 bis 1933 // Borowsky P. Schlaglichter historischer Forschung. Studien zur deutschen Geschichte im 19. und 20. Jahrhundert. Hamburg, 2005. S. 158.

¹⁸ Hiden J. Op. cit. P. 200; Steiner Z. The Lights that Failed: European International History, 1919–1933. Oxford, 2005. P. 291.

¹⁹ Schröter H. Risk and Control in Multinational Enterprise: German Business in Scandinavia, 1918–1939 // The Business History Review. 1988. Vol. 62. N 3. P. 424.

мания пыталась вернуть утраченные после Первой мировой войны политические позиции в регионе. Так, например, Швеция, по словам сотрудника немецкого посольства в Стокгольме В. фон Блюхера, в первой половине 1920-х гг. превратилась в «посредника» между Германией и странами-победительницами, и поэтому «с немецкой точки зрения желательно, чтобы, когда посредничество Швеции подошло к концу, мы [Германия] сохранили ее в качестве нашего секунданта»²⁰. В меньшей степени Германии удалось закрепиться в Норвегии и Дании, следовавших в фарватере британской политики. Более того, при обсуждении возможности заключения датско-германского арбитражного договора германский посол в Дании Г. фон Мутиус требовал от датского министра иностранных дел К. фон Мольтке определиться, кем себя видят датчане: «скандинавским государством или страной, граничащей с Германией»²¹. От ответа на этот вопрос зависело, сможет Германия добиться двустороннего урегулирования пограничных проблем — или ей придется иметь дело с блоком скандинавских государств, что опять-таки могло стать препятствием на пути к ревизии послевоенных границ.

Тем не менее, достигнутое Германией к середине 1920-х гг. влияние в Прибалтике, Финляндии и Швеции могло при определенных обстоятельствах привести к тому, что «Северное Локарно» стало бы инструментом германского доминирования в регионе. Личность автора проекта могла способствовать этому убеждению: Р. Эрих был одним из финских дипломатов, отправленных в Германию в конце 1917 г. для переговоров об оказании Финляндии помощи при формировании собственной армии, в феврале 1918 г. он стал одним из инициаторов запроса германскому правительству об отправке войск в помощь белофиннам, а спустя месяц участвовал в подписании финско-германских договоров о мире, о торговле и мореходстве и о возмещении потерь в связи с оказанием военной помощи. Прошлые заслуги, как и членство Р. Эриха в правоцентристской Национальной коалиционной партии, выступавшей за активное сотрудничество с Германией, вполне позволяли рассчитывать на сохранение прогерманских настроений у финского профессора, что придавало озвученному им проекту более благоприятный характер в глазах германских дипломатов.

Таким образом, создание «Северного Локарно» могло иметь для Германии как негативные, так и позитивные последствия, которые в целом уравновешивали друг друга. Это затрудняло выработку четкой позиции МИД Германии в отношении «Северного Локарно»: герман-

---

²⁰ ADAP. Ser. A. Bd. XII. S. 244.

²¹ Ibid. S. 623–624.

ская дипломатия предпочитала выждать, пока со своим отношением к проекту Р. Эриха не определятся сами скандинавские и прибалтийские страны. Поэтому основной задачей германских дипломатов в ближайшие дни после публикации интервью являлся сбор материалов из прессы потенциальных членов «Северного Локарно».

А они свидетельствовали о непопулярности идей финского профессора. Так, немецкий посол в Швеции Ф. фон Розенберг передавал сообщения шведской праволиберальной газеты «Стокгольмс Тиднинген»: «Социал-демократы, безусловно, правы, утверждая, что северный Локарнский договор без России не имеет никакого значения»²². Датский официоз «Берлингске Тиденде», по сообщениям немецкого посла в Копенгагене Г. фон Мутиуса, утверждал, что «в странах Северной Европы нет потребности в гарантийных пактах»²³. Посол Германии в Норвегии Э. Ромберг, цитируя наиболее влиятельную норвежскую газету «Тиденс Тайн», писал, что «Норвегии следует воздерживаться от любых договоренностей с другими странами, кроме Швеции» и что «чем меньше они взаимодействуют с другими странами Северной Европы, тем лучше для их безопасности»²⁴. Наконец, немецкий посол в Эстонии В. Франк сообщал позицию местных газет «Ваба Маа» (орган «Эстонской партии трудящихся») и «Кайя» (рупор консервативно-аграрного «Эстонского сельского народного союза»), в один голос утверждавших, что проект «Северного Локарно» «в скандинавских странах восприняли прохладно, а в России — враждебно», вследствие чего они предлагали вернуться к «более тесному сотрудничеству балтийских государств, включая Финляндию... не беспокоя Скандинавию и Россию»²⁵. В защиту «Северного Локарно» выступали немногие, например, сотрудник финских газет в Германии профессор К. Тиандер, заявлявший в одной из своих статей, что «северные страны ближе всего подошли к тому, чтобы воплотить в жизнь многообещающие перспективы духа Локарно»²⁶.

Доминирующие в печати негативные отзывы проникали и в немецкую печать, которая, впрочем, крайне слабо отреагировала на интервью Р. Эриха (несомненно, баталии в рейхстаге представляли

---

²² Telegramm von F. von Rosenberg. Stockholm, den 27. November 1925 // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072497-K072498

²³ Telegramm von G. von Mutius. Kopenhagen, den 25. November 1925 // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072504.

²⁴ Telegramm von E. Rhomborg. Oslo, den 21. November 1925 // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072536-K072537.

²⁵ Telegramm von W. Frank. Reval, 5. Dezember 1925 // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072568-K072571.

²⁶ Nordisches Locarno. Von Karl Tiander // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072598.

для журналистов большой интерес). В «Форвертс», официальной газете СДПГ, финскому проекту была посвящена лишь одна статья, излагавшая суть «Северного Локарно» и цитировавшая негативные отзывы на проект со стороны шведской, датской и норвежской прессы²⁷. Аналогичные заявления можно обнаружить в «Франкфуртер Цайтунг», приведившей сообщения датских и норвежских газет о бесполезности «Северного Локарно», так как «война между северными государствами немыслима, и подобный договор был бы лишь в интересах финско-русских отношений, никак не связанных с северной политикой»²⁸. Может вызвать удивление, что предложенный Р. Эрихом пакт мог трактоваться как выгодный Советскому Союзу, но, по-видимому, подобные высказывания являлись следствием неопределенности самого проекта и малой информированности прессы о деталях интервью. Случай был не единичным: в английской «Таймс», например, инициатором многостороннего гарантийного пакта между скандинавскими странами, Финляндией и Прибалтикой была названа Швеция, а Р. Эрих даже не упоминался²⁹.

В то же время в другом номере «Франкфуртер Цайтунг» была опубликована статья, утверждавшая, что условием создания системы «Локарно» для Восточной Европы, «значение которой будет не меньшей, чем на Западе», является заключение прибалтийскими странами торговых и арбитражных договоров с Советским Союзом³⁰. Эта статья, в свою очередь, была перепечатана в эстонской прессе, в связи с чем В. Франк писал в Берлин из Ревеля об убежденности эстонских газетчиков в том, что «в Германии предпринимаются усилия по укреплению убежденности в том, что “Северное Локарно” без России является абсурдом»³¹.

Действительно, вопрос об участии (или, скорее, неучастии) Советского Союза в «Северном Локарно» имел немалое значение для определения германской позиции в отношении проекта Р. Эриха. Для Германии не было секретом, что в СССР в предложениях финского профессора видели «весьма коварный план, составленный по рецепту Чемберлена и предназначенный для СССР»³². Об отрицательном отношении советских дипломатов к идее «Северного Локарно» писали германские представители в прибалтийских странах. Так, немецкий

²⁷ Vorwärts. 1925, November 28.

²⁸ Frankfurter Zeitung. 1925. November 29.

²⁹ The Times. 1925. November 25.

³⁰ Frankfurter Zeitung. 1925. November 21.

³¹ Telegramm von W. Frank. Reval, den 5. Dezember // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072570-K072571.

³² Правда. 1925. 12 декабря.

посол в Латвии А. Кёстер передавал в Берлин слова советского поверенного в делах в Латвии С.И. Боркуевича о том, советское руководство не изменило своей отрицательной позиции по вопросу о заключении региональных гарантийных пактов³³. Ему вторил В. Франк, в ноябре – декабре 1925 г. неоднократно встречавшийся с полпредом СССР в Эстонии А.Г. Гамбаровым для обсуждения идеи «Северного Локарно». В ходе этих встреч советский представитель озвучил точку зрения Москвы о неприемлемости для нее коллективного соглашения с прибалтийскими странами и о намерении советского правительства заключить отдельные договоры о ненападении и нейтралитете с каждой из прибалтийских республик³⁴.

В МИД Германии позиция Москвы в отношении «Северного Локарно» находила понимание. Хотя в интересах Германии было создание в Балтийском регионе блока государств под немецким контролем, который способствовал бы изоляции Польши, следствием этого шага неминуемо стало бы ухудшение советско-германских отношений, и без того охладивших вследствие подписания Германией Локарнских соглашений на Западе: Советский Союз увидел бы в подобном объединении угрозу своим позициям на Балтике и очередную попытку добиться изоляции Страны Советов на международной арене. Многие представители дипломатических кругов (например, Г. фон Дирксен, А.Г. фон Мальцан и У. фон Брокдорф-Ранцау), военных (Х. фон Сект, В. Мюллер, К. фон Бредов) и промышленных (О. Вольф, Т. фон Вильмовски, К. фон Болен унд Гальбах и другие) настаивали на сохранении и укреплении военно-технического и экономического сотрудничества с Советским Союзом, и немецкое правительство не могло отмахнуться от этих требований.

Поэтому Г. Штреземан еще в секретной записке от 8 июня 1925 г., направленной в немецкие посольства в Ревеле, Ковно, Варшаве, Гельсингфорсе и Москве, предупреждал, какими последствиями грозит Германии объединение прибалтийских государств. Во-первых, это в еще большей мере поспособствовало бы политическому и экономическому разобщению Германии и СССР; во-вторых, усилило бы военную угрозу для восточных границ Германии; в-третьих, укрепило бы позиции Польши в Лиге Наций, что, в свою очередь, привело бы к ослаблению позиций Германии в организации, куда она только собиралась вступить. Вследствие этого перед Германией стояла задача углубления раскола среди государств Прибалтики, а главным сред-

---

³³ Telegramm von A. Köster. Riga, den 16. Dezember 1925 // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072595.

³⁴ Telegramm von W. Frank. Reval, den 27. November 1925 // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072549-K072550.

ством для достижения поставленной задачи должна была служить «совместная политика Германии и России в отношении окраинных государств» и «единая германо-российская политика заключения гарантийных пактов с окраинными государствами»³⁵.

В этом отношении взятый Советским Союзом с конца 1925 г. курс на заключение отдельных двусторонних договоров о ненападении и нейтралитете с Польшей, Финляндией и государствами Прибалтики в большей мере соответствовал интересам МИД Германии. Выгоды от «Северного Локарно» явно не перевешивали связанных с ним угроз, как для возможной ревизии германских границ на востоке, так и для советско-германских отношений, в которых после Локарнской конференции, как писал Г. фон Дирксен, «романтизм духа Рапалло, казалось, испарился»³⁶. В МИД Веймарской республики все отчетливей осознавали, что проект Р. Эриха невыгоден для Германии, как в силу угрозы для советско-германских отношений, так и в силу опасности прецедента по распространению «опыта Локарно» на Северо-Восточную Европу.

Впрочем, напрямую выступать против «Северного Локарно» ввиду бурных дискуссий по основным Локарнским соглашениям было бы нецелесообразно, по крайней мере, до их официального подписания, которое состоялось в Лондоне 1 декабря 1925 г. К тому времени нападки прессы в различных странах и негативная реакция правительств скандинавских стран и СССР вынудили правительство Финляндии дезавуировать действия Р. Эриха. Анализируя причины непопулярности идеи «Северного Локарно», германский посол в Финляндии Г. Хаушильд, усматривал их в «неопределенности выражений профессора Эриха», вследствие чего «его замечания и намерения были неверно истолкованы в соседних странах»³⁷. Как бы то ни было, «Северное Локарно» так и не было претворено в жизнь, более того, оно не вышло за пределы обсуждения в прессе, что избавляло МИД Германии от необходимости заявлять о своей официальной позиции по данному вопросу.

Вместе с тем провал «Северного Локарно» не означал, что Финляндия вернется к тесному сотрудничеству с прибалтийскими республиками и Польшей, о чем также сообщал Г. Хаушильд. Он писал в Берлин, что к началу 1926 г. у него сложилось четкое впечатление, что «для Финляндии односторонняя связь с союзом четырех балтийских

³⁵ ADAP. Ser. A. Bd. XII. S. 272–273.

³⁶ Дирксен Г., фон. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики. М., 2001. С. 96.

³⁷ Telegramm von H. Hauschild. Helsingfors, den 7. Januar 1926 // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072639.

государств будет явно недостаточной»³⁸. Финляндия и во второй половине 1920-х гг. сохранила некое «промежуточное положение» между Прибалтикой и Скандинавией, вследствие чего многие обвиняли руководство финского министерства иностранных дел в отсутствии четкого внешнеполитического курса и «беззубости» финской внешней политики³⁹. Для Германии же подобное «двусмысленное» положение Финляндии было крайне выгодным: отказываясь от сотрудничества с Польшей, чью политику финны считали крайне непредсказуемой, Финляндия в то же время не имела достаточной поддержки среди скандинавских стран, что в условиях постоянно ощущаемой угрозы со стороны восточного соседа вело к усилению в стране прогерманского курса и способствовало росту германского влияния как в самой Финляндии, так и в других странах-лимитрофах.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что Веймарская республика в конечном счете не выступила открыто против идеи регионального пакта в Балтийском регионе, но и не поддержала ее. Подобная позиция являлась следствием взаимоисключающих задач германской политики в Балтийском регионе: с одной стороны, не допустить складывания на Балтике системы многосторонних пактов, способных воспрепятствовать ревизии послевоенных границ, с другой — добиться изоляции Польши и укрепления германских позиций в регионе, инструментом для чего вполне могло бы выступить объединение прибалтийских и скандинавских государств под германским контролем. Кроме того, следовало учитывать позицию государств Прибалтики и Скандинавии: согласятся ли они сами на участие в подобном проекте. Негативные отзывы местной прессы, о которых по дипломатическим каналам узнавали и в Берлине и которые проникали в немецкие газеты, продемонстрировали непопулярность идей финского профессора. Также германским дипломатам следовало учитывать и позицию Советского Союза, настроенного против западных Локарнских соглашений и их аналогов для иных регионов Европы. Выражаясь словами Г.В. Чичерина, Советский Союз не желал «признать или содействовать созданию подобной федерации, образующей барьер от Ледовитого океана до Польши или, возможно, до Черного моря»⁴⁰. Негативные последствия создания «Северного Локарно» явно перевешивали его положительные стороны для Веймарской республики.

---

³⁸ Telegramm von H. Hauschild. Helsingfors, den 7. Januar 1926 // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072644.

³⁹ *Paasivirta J. Finland and Europe: The early years of independence 1917–1939.* Helsinki, 1988. P. 312.

⁴⁰ ДВП СССР. Т. VIII. С. 725.

В итоге судьба проекта Р. Эриха была решена без вмешательства Германии, а занятая германской дипломатией выжидательная позиция в совокупности с сотрудничеством с представителями СССР впоследствии стала моделью разрешения аналогичных ситуаций, в частности, при обсуждении польских проектов «Восточного Локарно». Что же касается инцидента с «Северным Локарно», то его итоги наилучшим образом подвел статс-секретарь МИД Веймарской республики К. фон Шуберт на встрече с финским послом в Берлине 13 января 1926 г. На вопрос об отношении Германии к идеям Р. Эриха К. фон Шуберт ответил: «Для заключения гарантийного пакта на Западе существовали определенные условия, которых, разумеется, мы не наблюдаем в должной мере на Востоке. На мой взгляд, нужно очень серьезно обдумать, следует ли вообще преследовать аналогичные цели на Востоке. Я думаю, мы должны ждать подходящего времени и приступить к реализации подобных планов, лишь когда оно наступит. В настоящий момент, как мне кажется, подходящий случай еще себя не обнаружил»⁴¹. За красивыми фразами скрывалась достаточно простая мысль: не заявляя прямо о своем несогласии с проектом, представитель МИД Германии указывал на бессмысленность попыток заключения гарантийных пактов в Восточной Европе и не рекомендовал представителям Финляндии вновь выступать с подобными предложениями.

References

Anderson E. *Toward the Baltic Union 1920–1927 // Lituanus. Lithuanian Quarterly Journal of Arts and Sciences*. 1966. Vol. 12. № 2. — URL: http://www.lituanus.org/1966/66_2_03Anderson.htm#foots

Borowsky P. *Die deutsche Politik gegenüber den baltischen Staaten 1923 bis 1933 // Borowsky P. Schlaglichter historischer Forschung. Studien zur deutschen Geschichte im 19. und 20. Jahrhundert*. Hamburg: Hamburg University Press, 2005, S. 153–172.

Hidden J. *The Baltic States and Weimar Ostpolitik*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 292 p.

Höltje C. *Die Weimarer Republik und das Ostlokarne-Problem 1919–1934*. Würzburg: Holzner-Verlag, 1958. 318 S.

Илмjärв М. *Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940)* [Silent Submission: Formation of Foreign Policy in Estonia, Latvia and Lithuania, Period from mid-1920s to Annexation in 1940]. Moscow: ROSSPEN, 2012. 805 p.

Илмjärв М. *Эстония и Швеция в межвоенный период (1919–1940)* [Estonia and Sweden in the Interwar Period (1919–1940)] // *Балтия в контексте северного*

---

⁴¹ Vertraulich. Berlin, den 13. Januar 1926 // TNA GFM 33/3639/K244/1/K072646.

prostranstva. Ot Srednevekov'ya do 40-kh godov XX veka: (sbornik statey po materialam XVI Vserossiyskoy konferentsii po izucheniyu istorii, ekonomiki, literatury i yazyka skandinavskikh stran i Finlyandii, g. Arkhangel'sk, 2008) [The Baltic States in the Context of the Northern Space from the Middle Ages to the 1940s (Collected Articles. The Acta of the 16th All-Russian Conference on the Study of the History, Economics, Literature and Language of the Scandinavian Countries and Finland, Arkhangel'sk, 2008)]. Moscow: Izdatel'stvo IVI RAN, 2009, pp. 147–176.

Ilmjärv M. *Estonia, Latvia, Lithuania and the Eastern Pact Project* // *Acta Historica Tallinnensia*. 2006. Vol. 10, pp. 69–120.

Kattsova M.A. *Razvitiye sotrudnichestva stran Severnoy Yevropy v 1918–1929 gg.* [Developing Cooperation among the Countries of Northern Europe in 1918–1929]. PhD Candidate in History Dissertation. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy institut istorii RAN, 2014. 251 p.

Magadeyev I.E. *Bezopasnost' protiv ili bezopasnost' vmeste? Uroki Pervoy mirovoy voyny i germanskaya politika Frantsii v 1920-kh godakh* [Security Against or Security Together? World War I Lessons and France's Policy Towards German in the 1920s] // *Pervaya mirovaya vojna: istoriografiya i uroki istorii (Materialy VIII Konventa RAMI, aprel' 2014 g.)* [World War I: Historiography and History Lessons (The Acta of the 8th RISA Convention, April 2014)] / Ed. A.V. Revyakin. Moscow: Izdatel'stvo "MGIMO-Universitet", 2015, pp. 128–147.

Malafeyev K.A. *Mezhdunarodnyye otnosheniya i diplomatiya kapitalisticheskikh derzhav v Yevrope v 1924–1936 gg.* [International Relations and Diplomacy of the Capitalist Powers in Europe in 1924–1936]. Ryazan': Ryazanskiy GPI, 1988. 86 p.

Paasivirta J. *Finland and Europe: The Early Years of Independence 1917–1939*. Helsinki: FHS, 1988. 555 p.

Schröter H. *Risk and Control in Multinational Enterprise: German Business in Scandinavia, 1918–1939* // *The Business History Review*. 1988. Vol. 62. N 3, pp. 420–433.

Sipols V.Ya. *Taynaya diplomatiya. Burzhuaznaya Latviya v antisovetskikh planakh imperialisticheskikh derzhav 1919–1940 gg.* [Secret Diplomacy. Bourgeois Latvia in the Anti-Soviet Plans of the Imperialist Powers in 1919–1940]. Riga: Liesma, 1968. 348 p.

Steiner Z. *The Lights that Failed: European International History, 1919–1933*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 954 p.

Поступила в редакцию
20 июня 2018 г.